

— Оглядываясь назад, стоило бы немного поспать вместо чтения теории чакры и выполнения упражнений с листом, но черт возьми, чакра была удивительной. Я не мог найти другой причины, по которой я мог думать быстрее, имел больше энергии и в целом был в лучшей физической форме, будучи восьмилетним.

Выходные перед возвращением в академию я провел, тестируя свою чакру и медленно улучшая контроль. Я планировал стать перфекционистом в контроле над чакрой, имея при этом огромные резервы, и упражнение с листом было первым шагом. Я уже добился некоторого прогресса, благодаря тому, что Итачи нашел время показать мне это за две недели до смерти Шисуйи.

— Поблагодарю его после того, как он снова попытается меня психически травмировать, — мрачно подумал я, направляясь в академию.

Дорога туда была такой же раздражающей, как и длинной. Граждане узнавали меня и смотрели с жалостью, шепоты казались шипением, проникающим в мои уши, когда я проходил мимо.

— Господи, могли бы они перестать смотреть на меня как на фарфоровую куклу? Граждане были достаточно невыносимы из-за того, что говорили о ком-то другом. Я не мог представить, какой бред меня ждет с фанатками в академии.

— Кто знает. Если это станет слишком невыносимо, возможно, я стану пропавшим ниндзя и уйду в Кумо. Мог бы придумать и худшие способы жить, чем быть заваленным десятками женщин.

— Эх, но тогда Обито уничтожит все, когда моя менее развитая версия будет воскрешена.

Покачивая головой от этих мыслей, я начал планировать, как буду справляться с остальными, особенно учитывая, что я был либо умным восьмилетним с еще десятком лет опыта, либо странной смесью из двух. В любом случае, это будет похоже на чертов детский сад.

— Кто знает, может быть, это AU вселенная к канону, и этот Наруто не будет таким невыносимым.

Я едва сдержал стон, когда Наруто снова закричал, сидя на стуле прямо рядом со мной. Пространство, которое мне дали, было желанным, особенно учитывая мешки под глазами от недосыпа и мою бледную кожу, делающую меня похожим на труп, выловленный из реки.

Но, конечно, ослепительный солнечный луч решил, что социальные нормы не важны, и сел прямо рядом со мной, когда мои глаза уже зудели от постоянного использования Шарингана,

чтобы привыкнуть к скорости обработки изображений и желанию идеально запомнить прочитанные заметки, чтобы не перечитывать теорию чакры и просто выполнять упражнения по контролю.

К счастью, я решил носить затемненные очки, чтобы скрыть, насколько покраснели мои глаза. Мои глаза были почти такими же красными, как и мой Шаринган.

— Я не знаю этого! Это скучно! — закричал джинчурики, ударив кулаком по столу.

— Я сейчас себя заколю. — Я сжал кулак, раздраженный громким шумом. — Я буду понимать и не скажу ничего, потому что нет никакого способа, чтобы половина чакрового зверя внутри него сделала его гиперактивность еще лучше. Наруто вел себя как белка, нюхнувшая боливийскую дорожку, и это было бы смешно, если бы я был в разговорчивом настроении. Но последние недели испортили всё.

— Узумаки! — строго сказал учитель, которого я не узнал из серии. — Я не мог заставить себя запомнить его имя. Он был настолько невыразительным. — Ты успокоишься и будешь понимать своих одноклассников.

Наруто сердито посмотрел на учителя, затем сел обратно, скрестив руки и нахмурившись.

— Теперь, — начал учитель снова, — может ли кто-нибудь сказать мне, почему важно изучать события прошлого? Похоже, ваш одноклассник этого не понимает.

Большинство повернулись к Наруто, заставив его выглядеть крайне неудобно.

— Ками, учитель был таким же предвзятым придурком, как и граждане.

Изолировать ребенка из-за предполагаемой вины. О, как я скучал по системе образования и коварству учителей.

— Хочешь поспорить, что он будет прогибаться передо мной? — подумал я про себя, поднимая руку.

Словно по щелчку, учитель, казалось, полностью изменил свое настроение, переходя от явной предвзятости к вежливости.

— Да, Учиха-сан? — учитель сказал дружелюбным тоном, вызывая у меня отвращение, как никто другой.

— История учит нас, что любой клан, как бы он ни был силен, и любой шиноби, — мой голос был ровным, как равнины, — умрут. Высокомерие убивает так же, как и более сильный

противник. Высокомерие погубило Учиха Мадару, и оно убило силы Ивы, когда Четвертый уничтожил их армии.

Учитель был удивлен моими словами, а ученики теперь смотрели на меня вместо Наруто.

— Это очень хорошее объяснение, Саске, — похвалил меня учитель, затем продолжил объяснять несколько вещей, которые мы будем изучать на уроках истории.

— Разбуди меня, когда начнется перерыв на обед, — я толкнул Наруто в плечо, прежде чем положить голову на стол, как Шикамару, сидящий в пяти рядах позади и двух рядах слева. — И, пожалуйста, не кричи, как гиперактивная обезьяна. — Я закрыл глаза, чтобы подремать во время скучного урока истории.

— Что ты делаешь, Саске? — услышал я голос Наруто снизу, когда блондин стоял у основания дерева, к которому я пытался приклеиться.

Решив быть продуктивным в обеденное время, я продолжал работать над контролем чакры, с переменными результатами.

Первая неделя после возвращения была однообразной и скучной, почти полностью состоящей из повторения уроков истории с начала года и раздражающих вещей, на которые у меня не было времени. Как только у меня будет достаточно чакры, я отправлю Каге Буншина, чтобы я мог действительно тренироваться.

— Я пытаюсь заставить это дерево взорваться, — саркастически сказал я, и в тот же момент кора дерева треснула и отбросила меня на несколько футов, когда я использовал слишком много чакры из-за того, что постоянно соскальзывал.

Я приземлился без особых проблем, но цокнул языком от раздражения из-за непостоянного контроля чакры.

Конечно, приклеить лист к каждому пальцу было довольно просто, когда моя чакра так ощутимо текла через меня, как теплый поток в венах, но ходьба по деревьям была адской.

Но, черт возьми, я был скучающим и мне нравилось уничтожать деревья без всякой причины, кроме как быть разрушительным придурком.

Наруто наклонил голову и задумался, что должно было меня насторожить.

— Как ты это делаешь?

— О, это просто, — сказал я, ставя левую ногу к основанию дерева, пульсируя чакрой в ногу. —

Пульсируй немного чакры в свою ногу, — я побежал вверх по дереву и сделал четыре шага, прежде чем чуть не соскользнул и схватился за ветку, чтобы устоять. — Твоя очередь.

<http://tl.rulate.ru/book/110075/4264312>